ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 882-1Бродский. 06

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-41-46

А.С. Гасангаджиева, К.А. Кадырова

Резонантное пространство в поэтическом цикле Иосифа Бродского «Новый Жюль Верн»

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; kaf_rus_lit@mail.ru*

В современном литературоведении большое внимание уделяется категории художественного пространства. Смысл этого понятия сводится к следующему: поэт, романист, драматург или художник не только создают образы, но и помещают их в созданный ими мир. В случае с поэтическим циклом Иосифа Бродского «Новый Жюль Верн» этот мир особенно интересен. Читатель видит переплетение событий, которые могли бы произойти в действительности, с фантастическим вымыслом и почти абсурдной ситуацией: персонажа (лейтенанта Бенца) глотает Осьминог, в утробе которого герой встречает капитана Немо.

Поэтический цикл интересен с точки зрения интертекстуальных переключений с другими произведениями литературы и философии, однако использование такого приёма не делает Иосифа Бродского постмодернистом. Здесь стоит говорить о понятии «резонантное пространство», которое было введено Н. Топоровым, потому что речь идёт не о прямых или скрытых цитатах из каких-либо текстов мировой культуры, а о мотивах, образах, «склеиваниях» литературных персонажей, отсылках к уже описанным прецедентам.

Текст цикла и мотивы, которые являются движущей силой в стихотворениях, сравниваются в статье с романами «20 тысяч лье под водой» Жюль Верна, «Моби Дик, или Белый кит» Германа Мелвилла. Также выделены переключки с историями о пророках, из Ветхого Завета. Анализируя цикл, авторы пришли к выводу, что пространство и время пересекаются, создавая пугающую картину стихии, которая способна уничтожить человека, поглотить и не заметить. В «Новом Жюле Верне» преобладает настроение безысходности, грусти, трагедии, потому что пространство пугает видимостью спокойствия, а события, произошедшие на корабле, плывущем неизвестно куда, привели судно к гибели.

Смыслообразующий характер имеют и культурные явления. Это отсылки к музыкальным произведениям, исторические отсылки (о затонувших кораблях), прямые или скрытые отсылки к произведениям литературы и философским трудам.

Ключевые слова: *аллегория, интертекст, резонантное пространство, отсылки, мотивы.*

Поэтический цикл Иосифа Бродского «Новый Жюль Верн» был написан в 1976 году и опубликован в 1986 году в сборнике «Урания».

Анализируя его содержание, его необходимо рассматривать с точки зрения присутствия в нем интертекстуальности. Такой способ написания произведений характерен для автора в разные периоды его творчества. Конечно, нельзя не согласиться с французским философом и литературоведом Роланом Бартом, который утверждал наличие интертекста в любом тексте на различных уровнях. По его мнению, интертекст – это всегда анонимные формулы, происхождение которых даже не всегда можно установить. Каждый текст уже по умолчанию включает в себя тексты культуры, ему предше-

ствующей, а также тексты современной ему культуры. «Любой текст – это ткань, сотканная из побывавших в употреблении цитат», – писал Ролан Барт [1, с. 40].

Говоря о цикле «Новый Жюль Верн», мы скорее обращаемся к понятию «резонантное пространство», которое было введено Н. Топоровым, потому что речь идёт не о прямых или скрытых цитатах из каких-либо текстов мировой культуры, а о мотивах, образах, «склеиваниях» литературных персонажей, отсылках к уже описанным прецедентам [3].

В контексте изучаемого цикла поэтических текстов мы обращаемся прежде всего к трём источникам: роману «20 тысяч лье под водой» французского писателя, классика приключенческой литературы Жюль Верна, к произведению Германа Мелвилла «Моби Дик, или Белый кит» и, наконец, к библейскому тексту – девятнадцатой части Танаха «Книге пророка Ионы».

Обратимся к заголовку, отсылающему нас к автору, который считается одним из основоположников жанра научной фантастики. Его творчество пришлось на 1850 – 1905 годы; оно посвящено всевозможным приключениям, связанным с исследованиями в области географии, биологии. К слову, Иосиф Бродский начал писать только в 1956 году (спустя почти век).

Знание последнего факта объясняет, почему цикл называется именно «Новый Жюль Верн». Дата написания романа «20 тысяч лье под водой» – 1870 год, цикла «Новый Жюль Верн» – 1976 год. И вот, спустя 106 лет персонажи Бродского плывут на корвете (назначение которого может заключаться в том числе в поиске и уничтожении подводных лодок), в то время как у Жюль Верна события разворачивались на фрегате «Авраам Линкольн». В XIX веке фрегат был простым военно-морским кораблем, но уже в XX веке, а конкретно с 1975 года, основная задача фрегатов – борьба с противником (воздушным и подводным).

Можно задаться вопросом: а кто такой, собственно говоря, Жюль Верн? Писатель-путешественник, член научного географического общества. Он писал и путевые очерки. Ходили слухи, что он в 11 лет устроился на корабль юнгой, но его отец вовремя всполошился и перехватил мальчишку. Похожий эпизод был в жизни молодого Бродского, когда он со своим другом Олегом Шахматовым придумал фантастический план побега за границу из Самарканда [13, с. 35].

Возможно, цикл является аллегорической формой рассказа о том, как Бродский чувствовал себя в эмиграции, в какой-то степени об ощущениях в новой стране, об отношении к Соединённым Штатам Америки.

Мы не знаем, куда и откуда плывут персонажи Иосифа Бродского, кроме того, что дочь генерал-губернатора плывет в Кюрасаво. Персонажи «20 тысяч лье...» также плыли по неопределённому курсу в поисках, как они думали, морского чудовища, уничтожающего корабли. Цель корвета нам неизвестна, но мы понимаем, что плывут на нем военные со своими детьми, жёнами и т. д.

Главный герой «20 тысяч лье...» – профессор Пьер Аронакс, которого попросили присоединиться к охоте на морского зверя. В новой версии в подобной роли выступает некий штурман, лейтенант Бенц, который, как и Аронакс, ведёт дневник, но в форме писем к Бланш. У Бродского это человек, который все время стремится что-то изучить (будь то линия курса или «Критика чистого разума»). Именно Бенц осознаёт, что корабль в момент повествования находится в опасном месте (он сообщает капитану, что здесь затонули корабли).

Как и в оригинальном произведении Жюль Верна, персонажи Иосифа Бродского сталкиваются с «неведомым животным».

«Электрический свет мгновенно погас, и два огромных водяных стона обрушились на палубу фрегата, опрокидывая людей, ломая мачты. Фрегат получил страшный удар; я был выброшен через перила в море», – так описывает приключение профессора Жюль Верн. После чего Аронакс очнётся на подводной лодке.

У Бродского событие дано с точки зрения иллюминатора в каюте Ирины и Николай: «...Это гигантский спрут!.. И он лезет к нам! Николай!..».

Затем повествование переносится внутрь «гигантского осьминога», куда попадает Жак Бенц, подобно тому, как герой Жюль Верна попадает на подводную лодку. Здесь они встречают капитана Немо. Философские разговоры у Бродского и у Жюль Верна перекликаются. Персонажи последнего встречают на палубе подводной лодки дикарей – незнакомцев, одетых в странную одежду из шкур морских рыб, говорящих на непонятном прибывшим на подлодку языке. У Бродского так же:

...Дикари, увы, не подмога:

О чем я их ни спрошу, слышу странное «хули-хули»...

Сходны и мотивы бегства в морские пучины обоих капитанов Немо. Им не нравится земной мир, в котором люди злы, враждебны, где процветает глупость и совершаются злодеяния. Капитан Немо – человек-изобретатель, который не хочет иметь с землёй ничего общего и презирает все человеческое, кроме разве что книг.

«На борту обособленный мир! Он так же обособлен от Земли, как обособлены планеты, вращающиеся вместе с Землей вокруг Солнца; и наши труды так же не дойдут до Земли, как и труды ученых Сатурна или Юпитера», – говорит верновский Немо профессору. В такой же изоляции оказывается штурман Бенц – осьминог окружает человека со всех сторон.

Но профессор Аронакс в конечном итоге спасается бегством, судьба же штурмана Бенца неизвестна, письма Бланш к Деларю обрываются. И, судя по концовке цикла, никто из экипажа корабля не возвращается на землю «ни в назначенный срок, ни позже»

Другой литературный текст – замечательный роман-притча американского писателя Германа Мелвилла. Он считается классическим образцом и конечным произведением американского романтизма [13, с. 46].

В нем описывается погоня капитана Ахава за Моби Диком – огромным белым китом. В цикле И. Бродского присутствует перекличка с романом Г. Мелвилла в описаниях моря, а также в следующих строках:

«Кита в его первозданном, диком виде не трогает имя Бори.

Лучше звать его Диком».

В целом, ту часть цикла, которую условно назовем морской (то есть о событиях, которые происходят вне земли и вне корабля), можно соотнести именно с «Моби Диком».

«Над кораблём и над всем морем царила такая странная дремотная тишина, нарушаемая по временам лишь глухими ударами деревянного меча, что мне стало казаться, будто передо мною – Ткацкий Станок Времени, а сам я – только челнок, безвольно снующий взад и вперед и плетущий ткань Судьбы», – пишет Герман Мелвилл [10, с. 89].

Атмосфера моря, которая гораздо загадочнее всего того, что происходит на суше, интересует Бродского. Его пространственные описания воды в цикле пугают и притягивают. Море «леденит кровь», «полно сюрпризов», «внешне безжизненно», «полно чудовищной жизни», – автор явно нагнетает атмосферу.

Примечательно, что тема воды, моря, волн – излюбленная тема творчества Иосифа Бродского.

Андрей Михайлович Ранчин в поэтическом словаре Бродского, который вошёл в книгу «На пиру Мнемозины», отмечает, что образ воды в поэзии нобелевского лауреата появился в 60-е годы и просуществовал до последних лет его творчества. Ранчин приписывает морю значения жизни, будущего состояния земной жизни, времени [8, с. 60].

Но в рассматриваемом цикле, на наш взгляд, возникает совершенно противоположный эффект: море полно жизни, но оно уничтожает все на своем пути – и плохое, и хорошее («торжество воды в состязании с сушей»). На протяжении цикла его состояние можно охарактеризовать так: «от равнодушия к окружающему до зловещего равнодушия».

В интервью в Венеции Бродский признался, что тема «водички» увлекает его сильно. Он находит причины такой любви в бесконечности этого вещества. «Водичка позволяет вам смотреть вперёд и очень далеко», – говорил он, стоя на своей любимой «Набережной неисцелимых» [12, с. 103]. К «водичке» относятся и вода в стакане, и море, и океан.

Наконец, третий текст, о котором можно говорить в рамках поэтического цикла «Новый Жюль Верн», – это ветхозаветная «Книга пророка Ионы». Согласно Писанию, Иона получил указание от Бога пойти в Невению и передать жителям этого города, что они должны раскаяться в своей нечестивости. И вместо того, чтобы безоговорочно последовать указанию, Иона отправляется в плавание на Фарсис. Бог решает вразумить раба своего, поднимая великую бурю в море. Плывущие на корабле узнают, что гнев Господа навлѣк Иона, и выбрасывают его за борт. В море Иону глотает кит. И во чреве кита пророк проводит три дня и три ночи.

Ветхозаветный мотив также звучит в предложении «Осьминог (сокращѣнно – Ося) карает жестокосердие и гордыню, воцарившиеся на земле». «Ося» созвучно библейскому пророку Осии. Известно, что он боролся с идолопоклонством, распутством и верил в воскрешение и спасение людей.

Помимо широких смысловых отсылок к текстам мировой культуры и историческим событиям, в тексте цикла упоминаются культурные явления, которые также имеют смыслообразующий характер, обрамляя историю о кораблекрушении, предшествующих и последующих ему событиях. Во-первых, это музыкальные отсылки: последняя «вещица» Брамса, последняя вещь в «Ля Скала» (это миланский оперный театр, в репертуаре которого с 1830 годов произведения одного из любимых композиторов Иосифа Александровича – Г. Доницетти) [12, с. 35].

Последнюю трагическую ноту передает Эндрю Ллойд Уэббер («Колокол глухо бьѣт в помещении Ллойда»). Очевидно, что речь идѣт о его произведении «Реквием», а это – заупокойная месса у католиков, род траурной оратории. Прямые литературные отсылки являются основой для создания полной сюжетной картины и помогают представить изучаемый нами цикл как большой философский роман, в котором затрагиваются вопросы о возможностях разума, пространства и времени, проблемы веры и ряд других тем, в котором обязательно была бы любовная линия и поднимались бы социальные вопросы.

Как мы видим, текст цикла «Новый Жюль Верн» многогранен, многозначен и может быть интерпретирован по-разному.

Литература

1. Барт Р. Текст (теория текста) пер. Г. Косикова // Encyclopedia universalis. — Paris, 1973. — Vol. 15. — P. 78
2. Бурдина Е. Семантика хронотопа в эссеистике И.А. Бродского // Вестник Брянского государственного университета. — 2016. — № 1. — С. 217–222.
3. Кацис Л. Логос В.Н. Топорова в локусе «петербургского текста» русской литературы. — URL: // <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/98/ka9.html>.
4. Кацис Л. «Неизвестный Мандельштам» Иосифа Бродского. 25 лет Лондонской конференции к столетию Осипа Мандельштама // Вопросы литературы. — 2016. — № 6. — С. 298–345.
5. Кормилов С., Казарцев Е. Введение в сравнительное стиховедение. Методы и основы анализа // Вопросы литературы. — 2016. — № 3. — С. 386–387.
6. Минеева И. Эмиграция как сюжет в современной русской литературе (З. Зинник и К. Кобрин) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология, востоковедение, журналистика. — 2014. — № 4. — С. 96–104.
7. Плеханова И. Интеллектуальная субстанция лирики Иосифа Бродского // Российский гуманитарный журнал. — 2015. — Т. 4, № 3. — С. 215–223.
8. Ранчин А.М. «На пиру Мнемозины». Интертексты Иосифа Бродского. — М., 2001.
9. Соловьев В. Иосиф Бродский. Апофеоз одиночества. — М., 2017.
10. Старцев А. Герман Мелвилл и его «Моби Дик». Предисловие к роману. — М., 1962.
11. Тисли Э. Бродский среди нас / пер. В. Голышева. — М., 2015.
12. Якович Е. Прогулки с Бродским и так далее. — М., 2017.
13. Янгфельдт Б. Язык есть бог. Заметки об Иосифе Бродском. — М., 2012.

Поступила в редакцию 12 сентября 2018 г.

UDC 882-1Brodsky. 06

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-3-41-46

Resonant space in Joseph Brodsky's poetic cycle «New Jules Verne»

A.S. Gasangadzhieva, K.A. Kadyrova

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; kaf_rus_lit@mail.ru

In modern literary criticism much attention is paid to the category of artistic space. The meaning of this concept is as follows – a poet, a playwright or an artist not only creates images, but also places them in a special world. Brodsky's worldview in New Jules Verne is especially interesting. The reader can see how possible events which could happen in reality interlace with absolutely fantastic, even absurd situations. For example, one of the characters of the poetic cycle, lieutenant Benz, is swallowed by the Octopus and meets Captain Nemo in its belly.

The poetic cycle analysed is interesting from the point of view of intertextual echoes with other literary and philosophic works, but this doesn't make Joseph Brodsky a postmodernist. We should rather speak about 'resonant space' instead – a term created by Vladimir Toporov because it is not direct

or hidden quotes from famous texts of world culture but motifs, images, fusions of literary characters, references to the already described precedents.

The author of the article compares the text and the motifs of the cycle with novels *Twenty Thousand Leagues Under the Sea* by Jules Verne and *Moby-Dick* by Herman Melville. Some echoes with stories of Prophets of the Old Testament are described. The study revealed that space and time cross in the poetic cycle thus creating a dreadful picture of elements capable to destroy man without noticing it.

The mood of hopelessness, grief and tragedy dominates in New Jules Vernes as space in the poetic cycle frightens by alleged tranquility thus the events happened on board the ship floating no one knows where led the ship to death.

Cultural phenomena are also meaningful – references to pieces of music, historical references about sunken ships, direct or hidden references to literary and philosophical works.

Keywords: *allegory, intertext, resonant space, references, motives.*

Received 12 September, 2018